

А. М. ВВЕДЕНСКИЙ

Текстологический анализ летописного сказания о крещении Новгорода

Летописный рассказ о крещении Новгорода сохранился в составе более чем 30 летописей, как новгородских, так и общерусских. В историографии не уделялось должного внимания текстологическому анализу этого рассказа (исключением является Иоакимовская летопись,¹ в которой повествование о новгородском крещении не имеет соответствий в других летописных текстах и является единственным в своем роде). Среди исследователей к текстологическому анализу рассказа о крещении Новгорода обращались А. А. Шахматов² и В. Л. Янин.³ Статья В. Л. Янина посвящена вопросу о «плавающей» дате крещения Новгорода (с 6496 по 6500 г.) в разных летописях, что исследователь связывает с изменением традиции, называющей первым киевским митрополитом не Леонта, а Михаила. О. М. Рапов в своей работе лишь перечисляет летописи, в которых зафиксирован рассказ о крещении, и в дальнейшем обращается к чтениям Иоакимовской летописи.⁴

Текст о крещении Новгорода содержит два фольклорных сюжета: рассказ о палице Перуна и рассказ о Пидблянине. Взаимоотношение между этими фольклорными сюжетами в летописях различно, поэтому в нашей статье мы решили разделить летописные источники на четыре группы по наличию либо отсутствию фольклорных сюжетов в повествовании о крещении новгородцев:

- 1) летописные статьи с фольклорным сюжетом о Пидблянине без сюжета о палице Перуна;
- 2) летописные статьи с фольклорными сюжетами о Пидблянине и о Перуновой палице;
- 3) летописные статьи с фольклорным сюжетом о Перуновой палице без сюжета о Пидблянине;
- 4) летописные статьи о крещении без фольклорных сюжетов.

¹ *Татищев В. И.* История Российская. М.: Л., 1962. Т. 1. С. 112—113.

² *Шахматов А. А.* 1) Разыскание о древнейших летописных сводах // Шахматов А. А. Разыскание о русских летописях. М., 2001. С. 157—158, 462; 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. // Там же. С. 699.

³ *Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // Русский город. М., 1984. Вып. 7. С. 40—56.

⁴ *Рапов О. М.* Русская церковь в IX—первой трети XII века: Принятие христианства. М., 1988. С. 256.

Задача нашего исследования — проследить развитие текста в летописной традиции; определить время появления фольклорных сюжетов в летописях.

1. Летописные статьи с фольклорным сюжетом о Пидблянине без сюжета о палице Перуна

Рассказ о крещении Новгорода не встречается в Лаврентьевской летописи XIV в., древнейшей из дошедших до нас летописей, содержащих Повесть временных лет (далее — ПВЛ), а также и в других близких к Лаврентьевской летописях. В Новгородской первой летописи старшего извода (далее — Н1Лст.) листы, описывающие события до 1016 г., утеряны, и вопрос о наличии в ней сюжета о крещении Новгорода, сходного с чтениями Новгородской первой летописи младшего извода (далее — Н1Лмл.), остается спорным.

Впервые рассказ о крещении Новгорода встречается в Н1Лмл.⁵ В. Л. Янин называет текст Н1Лмл. первой версией рассказа о христианизации Новгорода;⁶ фольклорный сюжет о Перуновой палице в нем отсутствует. Прочитируем этот текст по Комиссионному списку (Км.) (курсивом выделен рассказ о Пидблянине):

«В лѣто 6497 (989). Крестися Володимеръ и вся земля Руская; и поставиши в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы, и диаконы; и бысть радость всюду. И прииде къ Новуграду архиепископъ Акимъ Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи въ Волхово. И поверзъше ужи влечаху его по калу биюще жезлѣмъ, и заповѣда никому же нигдѣ же не прияти. *И иде Пидблянинъ рано на рѣку, хотя горънци вести в городъ; сице Перунъ приплы к берви, и отрину и шистомъ: „ты, рече, Перунице досыти еси пиль и яль, а ныне поплочи прочь”, и плы съ свѣта окошьное».*⁷

Сходный текст содержат также Новгородская пятая летопись (далее — Н5Л)⁸ и Львовская летопись (далее — Льв.).⁹ Текст Н5Л в целом является, по мнению А. А. Шахматова, «механическим соединением» Н1Лмл. и Новгородской четвертой летописи (далее — Н4Л),¹⁰ при этом «он (летописец. — А. В.) следовал Новгородской 1-й в части ... от 6480 (972) до 6504 (996)».¹¹ Н5Л известна в 15 списках, три из которых привлечены в нашей статье: самый ранний — Хронографический (далее — Хр.) начала XVI в., Погодинский (далее — Пг.) второй половины XVI в. и Академический (далее — Акад.) начала XVII в.

⁵ Самые ранние списки Н1Лмл., дошедшие до нас, относятся к середине XV в. — Комиссионный и Академический списки, а также Троицкий список 1560-х гг. Остальные списки более поздние и восходят к ранним спискам (*Бобрин А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 68). В связи с этим нас будут интересовать чтения указанных трех списков, которые практически не имеют разночтений.

⁶ *Янин В. Л.* Летописные рассказы... С. 40.

⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 159—160.

⁸ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4, вып. 2, ч. 1. С. 88—89.

⁹ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. С. 81—82.

¹⁰ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов... С. 699.

¹¹ Там же.

Н5Л имеет незначительные разночтения с текстом Н1Лмл.¹² Во всех списках Н5Л отсутствует чтение «и попы»; вместо «требища разруши» во всех списках читается «требища разори»; чтение «нигдѣ же не прияти и» изменено на «нигдѣ же не переяти его»; в Пг. и Акад. глагол «влещи» во фразе «и повелѣ влещи въ Волхово» заменен на «врещи». В сюжете о Пидблянине сильно искажено «Пидьблянинъ»: Хр. дает «питѣблянинъ», в Пг. читаем «питплядинъ», в Акад. «пить плядинъ», а в неполном Публичном списке XVII в. вообще «пит египтянинъ»; «пиль и ѣль», как и в Н4Л, переставлены местами — читается «ѣль и пиль»;¹³ в окончании рассказа о крещении читается «и поплы съ свѣта окошное» вместо «и плы съ свѣта окошное».¹⁴

Текст Льв. близок к Н1Лмл., так как «в числе источников Львовская летопись имела... и Н1мл. (из нее заимствованы, например, конец статьи 6496 года и статьи 6496-го же года — о крещении Новгорода...)».¹⁵ Льв. дошла до нас в одном Эттеровом списке 60-х гг. XVI в. и в публикации 1792 г. по несохранившемуся списку.¹⁶ В Эттеровом списке крещение Новгорода датируется 6496 г., что является ошибкой переписчика, «поскольку дата 6496 г. дублируется, а дата 6497 г. отсутствует вообще; следующая далее статья описывает события 6499 г.».¹⁷

Отличия Льв. от Н1Лмл. незначительны. Во фразе «И прииде къ Новуграду архиепископъ Акимъ Корсунянинъ, и требища разруши» опущено «къ Новуграду» и «разруши» заменено, как и в Н5Л, на «разори», также опущен целиком запрет: «и заповеда никому же нигдѣ же не прияти». В части, повествующей о встрече горшовозника с Перуном, начальное «иде» заменено на «выде»; сильно искажено «Пидьблянинъ» — читается «Вудублянинъ»; «городцы» — вместо «горонцы», что связано с опиской летописца; «берегу» — вместо «берви»; «яль и пиль», как в Н5Л, вместо «пиль и яль»; также отсутствует и завершающая фраза статьи: «и плы съ света окошное».

Следующим этапом развития текста, который фиксируется в летописях, является включение в летописный рассказ о крещении Новгорода сюжета о Перуновой палице.

2. Летописные статьи с фольклорными сюжетами о Пидблянине и о Перуновой палице

Контаминация двух фольклорных рассказов обнаруживается в текстах следующих летописей: первой подборки Новгородской Карамзинской ле-

¹² В данном случае и далее приводятся в основном смысловые разночтения.

¹³ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 9, ч. 1, вып. 1. С. 91.

¹⁴ В Пг. и Акад. предлога «съ» нет.

¹⁵ Шахматов А. А. Разыскание о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 237.

¹⁶ Летописец русский от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича / Изд. Н. Л. Л[ьвовым]. СПб., 1792. Ч. 1—5: ПСРЛ. СПб., 1910—1914. Т. 20. перв. пол., ч. 1—2 (репринт: ПСРЛ. М., 2005. Т. 20).

¹⁷ Янин В. Л. Летописные рассказы... С. 41.

тописи (далее — НК1),¹⁸ Н4Л,¹⁹ Софийской первой летописи (далее — С1Л) старшего и младшего изводов (далее — С1Лст. и С1Лмл.),²⁰ Новгородской второй летописи (далее — Н2Л),²¹ Тверского сборника (далее — Тв. сб.),²² Воскресенской летописи (далее — Вос.), Типографской летописи (далее — Тип.), Ермолинской летописи (далее — Ерм.), Холмогорской летописи (далее — Холм.), Сокращенных летописных сводов 1497 г. (далее — С.с.1497) и 1518 г. (далее — С.с.1518), Московского великокняжеского свода 1479 г. (далее — М.в.с.1479).

Самыми ранними из этих летописей являются НК1, Н4Л и С1Л, известные в списках начиная с последней четверти—конца XV в. Практически они совпадают на протяжении всего рассказа о крещении Новгорода. Взаимоотношение между этими летописями вызывает многочисленные споры текстологов.²³ НК1 дошла до нас в единственном списке конца XV—начала XVI в.²⁴ Н4Л известна в 10 списках, 2 из которых (Новороссийский 1470-х гг. (далее — Нр.) и Голицынский 1510-х гг. (далее — Гл.)) принадлежат к «старшей» редакции.²⁵ С1Лст. сохранилась в Оболенском XV в. (далее — Об.) и Карамзинском конца XV—начала XVI в. (далее — Кр.) списках, текст которых практически тождествен, так как восходит к одному протографу.²⁶

В связи с недавними исследованиями становится ясно, что «создание НК1 хронологически предшествовало появлению как С1Л, так и Н4Л».²⁷ НК1, по мнению А. Г. Боброва, является первым опытом масштабного сведения традиционной новгородской летописи с центральнорусской.²⁸ Приведем рассказ о крещении Новгорода по НК1 (курсивом отмечены вставки, жирным шрифтом дополнительно выделен сюжет о Перуновой палице):

«В лѣто 6497. Крестився Володимиръ, и взя у Фотиа, у патриарха Царягородского, прѣваго митрополита Киеву Леона, а к Новуграду архиепископа Акима Корсунянина, а по инѣмь градом епископы и попы и диаконы, иже крестияя всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И прииде к Новугороду архиепископъ Акимъ, и требища разори, и Поруна посѣче, и повелѣ влещи и въ Вльхов. И поврѣзавше ужи, влечахуть и по калу, бьюще жезлиемъ и тхачаюце; и в то время вшелъ бяше в Перуна бѣсъ и нача кричати: „О горе, охъ мнѣ, достахся немилостивымъ симъ рукамаъ”. И вринуша его въ Вльхов. Он же пловяя сквозѣ Великия мость, верже палицу свою на мость, еюже и нынѣ безумнии убивающесея, утеху творятъ бѣсом. И заповѣда

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 42. С. 56.

¹⁹ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 9, ч. 1, вып. 1. С. 91.

²⁰ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5, вып. 1. С. 72—73.

²¹ ПСРЛ. М.; Л., 1965. Т. 30. С. 169.

²² ПСРЛ. М., 2001. Т. 15. С. 114.

²³ См.: Фомина Т. Ю. Изучение новгородского летописания в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006.

²⁴ Бобров А. Г. Новгородские летописи... С. 93.

²⁵ Там же. С. 167—168.

²⁶ Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды... С. 711.

²⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи... С. 111. Исследователь относит создание НК1 к 1411 г. (Там же. С. 122).

²⁸ Там же. С. 111.

никому же нигде переяти его; и иде пидблянин рано на рѣку, хотя горньци вести в град; оли Перунъ приплыль к берви, и отрину его шестомъ: „Ты, рече, Перушиче, досыти еси ель и пиль, а нынѣ попллови прочь”. И плы с свѣта окошное». ²⁹

Текст годовой статьи значительно изменен по сравнению с текстом Н1Лмл., которая являлась главным источником НК1. ³⁰ В начале рассказа опущено «и вся земля русская», которое читается во всех летописях первой группы. Фраза «и поставиши в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа» заменена и в нее включены имена киевского митрополита Леона и новгородского архиепископа Акима. Данная вставка, как считал А. А. Шахматов, попала в текст из Устава Владимира Святославича, отсюда же происходит и чтение «иже крестиша всю землю Русскую». ³¹ К описанию казни Перуна добавлено «и пихающе» после слов «бьюще жезлиемъ»; как и в Н5 читается «ель и пиль» вместо «шилъ и яль».

Н4Л и С1Л имеют незначительные разночтения с текстом НК1. Приведем вначале разночтения Н4Л с НК1, преимущественно присутствующие во всех списках Н4Л или в списках старшей редакции Н4Л. Во фразе «а к Новуграду архиепископа Акима Корсунянина» в списках старшей редакции отсутствует предлог «к», а в списках младшей редакции вместо «архиепископа» читается «епископа». В предложении «и прииде к Новугороду архиепископъ Акимъ» в списках старшей редакции также отсутствует предлог «к», и вместо «прииде» читается «приде». Младшая редакция в данном случае повторяет текст НК1 и Н1Лмл. Во всех списках «повръзавше» заменено на «повязавше» (в Н1Лмл. — «поверзьше»). В рассказе о палице Перуна читается «сюже» во всех списках вместо «еюже». В Гл. опущено «и ныне», а в Нр. заменено на «инѣи». Фраза «заповѣда никому же нигдѣ же не переяти его» (так в списках Н4Л) более близка к Н1Лмл. (так как в НК1 элиминировано второе «же» и отрицание «не», которые читаются в Н1Лмл.), правда, в Н1Лмл. читается «прियाи», тогда как в НК1 и во всех списках Н4Л фиксируется «переяти». Вероятнее всего, писец НК1 изменил чтения своего протографа, опустив отрицание «не» и энклитику «же».

В С1Л также имеется ряд разночтений, которые мы приведем по спискам старшей редакции. Летописная статья о крещении Новгорода размещена под 6499, а не 6497 г. (видимо, замена даты произошла впервые в протографе С1Л); во фразе «първаго митрополита Киеву Леона» слово «първаго» заменено на «единого»; как и в списках Н4Л старшей редакции, в предложении «и прииде к Новугороду архиепископъ Акимъ» отсутствует предлог «к»; в сюжете о палице Перуна отсутствуют чтения «и нача кричати», «и верже палицу свою на мость»; фраза «и заповѣда никому же нигдѣ же не переяти его» читается, как в Н4Л (см. выше); в сюжете о Пидблянине в Об. пропущено «рано», также в Об. читается «шилъ и яль», как

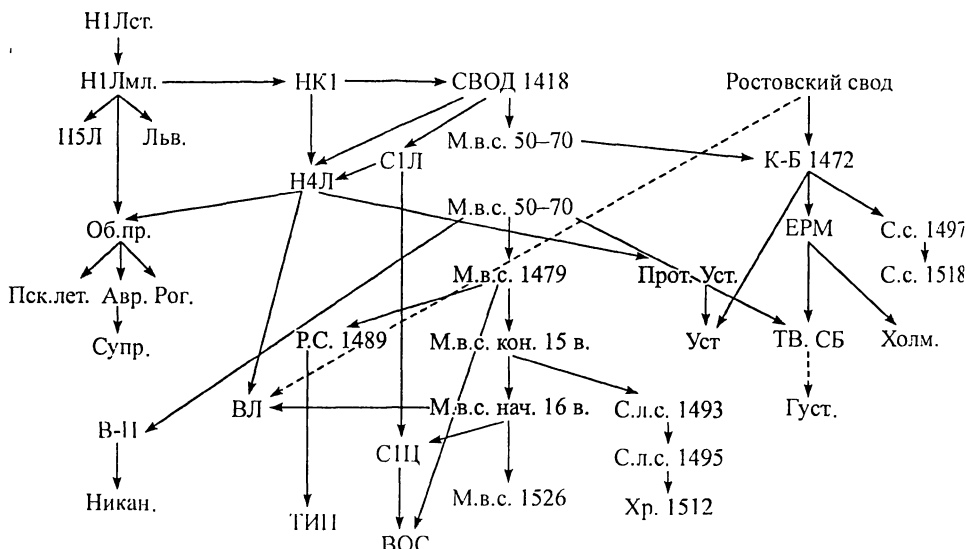
²⁹ ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 42. С. 55.

³⁰ Бобров А. Г. Новгородские летописи... С. 111.

³¹ Шахматов А. А. Разыскание о древнейших русских летописных сводах. С. 157; Янин В. Л. Летописные рассказы... С. 56; Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 14—15, 16—18, 22.

в Н1Лмл., а в Кр. «яль и пиль», как в НК1 и Н4Л; финальная фраза «и плы с свѣта окошное» читается без предлога «с».

Как можно видеть, взаимоотношения между летописями группы НК1—Н4Л—С1Л даже на таком малом отрезке текста представляют существенную проблему. Для удобства на нашей стемме воспроизведено взаимоотношение данных летописей по А. Г. Боброву, которое представляется нам наиболее аргументированным:³²

М.в.с.1479, лежащий в основе всего официального летописания конца XV—XVI в., содержит текст, наиболее сходный с группой летописей НК1—Н4Л—С1Л.³³ Приведем его с указанием разночтений (в основе разночтений текст НК1):

«В лѣто 6499. Посла Володимирь, и взя у Фотиа, у патриарха Царего-родского, перваго митрополита Киеву Леона, а к Новуграду архиепископа Акима Корсунянина, а по инѣмь градом епископы и поны, днаконы, иже крестиша всю землю рускую; и бысть радость всюду. И прииде к Новугороду архиепископъ Акимь, и требища разори, и Перуна посечѣ, и повелѣ влещи въ Волхов. И поверзаше ужи, влечаху и по калу, бьюще [жезлѣмь] и пихающее; а в то время вшелъ бѣше в Перуна бесъ вопя в немь: „О горе, охъ мнѣ, достася немилостивымъ сим рукамъ”. И вринуша его въ Волхов. Он же шловя сквозѣ Великыи мостъ, [верже] палицу, глаголя: „Людиѣ Новгородстии и сим тешаше поминаите менѣ”. Бьюще на немъ же безумни убивающеса, утеху творя бѣсом. Заповедаша же никому-же нигде перяети его; и иде пидѣблянин рано на реку, хотя горинищѣ вести в город; он же Перушь пришѣ к берегуви, и отрину шестом: „Ты. — ре-

³² Бобров А. Г. Новгородские летописи... С. 134.

³³ Лурые Я. С. Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г. // Словарь книжников. Вып. 2. ч. 2. С. 32.

че, — Перушице, досыти еси яль и пил в Новѣгородѣ, а нынеча попллови прочь“. Плыве в бездну окаянную». ³⁴

Летописная статья М.в.с.1479 располагается под 6499 г., так же как и в С1Л; начальное слово летописной статьи «крестився» заменено на «попла», как и в С1Л, и Н4Лст.; вместо «пръваго митрополита» НК1 читается «единого митрополита»; в рассказе о Перуновой палице вместо «и нача кричати» читается «вопя в немъ»; фраза «Он же пловя сквозѣ Великыи мость, верже палицу свою на мость, еюже и нынѣ безумнии убивающесе, утеху творят бѣсом» в М.в.с.1479 изменена и добавлены слова Перуна (вставка обозначена курсивом): «Он же пловя сквозѣ Великыи мость, [верже] палицу, глаголя: „Людие Новгородстии и сим тешаще поминайте менѣ“. Биюще на немъ же безумии убивающесе, утеху творят бѣсом»; как и в НК1, во фразе о запрете «принимать» Перуна отсутствует отрицание «не» перед глаголом «перейти»; в рассказе о Пидблянине «берви» заменено на «берегови»; «оли Перунъ» изменено в «он же Перунъ»; к «яль и пиль» добавлено «в Новѣгородѣ»; «с свѣта окошное» заменено на «бездну окаанное».

Как можно убедиться, в М.в.с.1479 несколько изменены чтения группы летописей НК1—Н4Л—С1Л. М.в.с.1479 восходит в тексте о крещении Новгорода к общему для этих летописей протографу — к «своду 1448 года» (по А. А. Шахматову) ³⁵ или к Летописному своду митрополита Фотия 1418 г. ³⁶ Текст М.в.с.1479 практически без изменений повторяется в Тип., основанной на ростовском владычном своде 1489 г., представляющем собой сокращенное изложение М.в.с.1479 в части до 1423 г. ³⁷

Ерм., С.с.1497 и С.с.1518 имеют сходные чтения, восходящие, по-видимому, к Кирилло-Белозерскому своду 1472 г. (далее — КБ1472), ³⁸ в который свидетельства о новгородских событиях попали из протографа Московского великокняжеского свода 50—70-х гг. XV в. (далее — М.в.с.50—70-х), ³⁹ стадияльно предшествовавшего М.в.с.1479. В связи с этим текст о крещении Новгорода, отраженный в списках Ермолинской летописи, наиболее схож с М.в.с.1479, даже несмотря на то, что КБ1472 существенно сокращал чтения своего протографа М.в.с.50—70-х на протяжении всего текста летописи.

Приведем смысловые разночтения списков Ерм. относительно М.в.с.1479: ⁴⁰ начало текста изменено: вместо «крестився» читается «Владимир взя изъ Царяграда» (в Ермолинском списке «Князь велики Владимиръ»); «попы» заменены на «прозвитеровъ»; вместо «И прииде к Новугороду архиепископъ Акимъ, и требища разори» читается «Иаким же, пришедъ в Новѣградъ, и идолы сокруши»; вместо «верже палицу» читаем

³⁴ Цит. по ркп.: РНБ, Эрмитажное собр., № 416 б, л. 64.

³⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 757—784.

³⁶ Бобров А. Г. Летописный свод митрополита Фотия // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 135.

³⁷ Лурье Я. С. Летопись Типографская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 64.

³⁸ Лурье Я. С. Летопись Ермолинская // Там же. С. 35.

³⁹ Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 40. С. 200—201.

⁴⁰ Цит. по: ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 15—16.

«и вѣргоша же древо нань»; в Уваровском списке вместо «[верже] палицу, глаголя: „людие Новгородстии и сим тешаше поминаите менѣ”». Биюще на немъ же безумии убивающися, утеху творя бѣсом» читается «и верже древо нань, глаголя: „симъ тѣшашеся людие новгородстии и поминаите мене”, на немже и нынѣ безумнии убивающися», так же и в Тв.сб.; «заповедаша же никомуже нигде перяети его» опущено и вместо запрета читается «приблизеся Перунъ к брегу», такое же добавление находится в Тв.сб. и в Холм.; «Пидьблянинъ» изменено на «Видьблянинъ».

Сходный текст о крещении новгородцев содержит Холм. XVII в., правда, располагается он там под 6496 г., как и во Льв., видимо, по той причине, что Льв. была использована при составлении Холм.⁴¹ Также при составлении Холм. привлекалась Тип.,⁴² но в тексте о крещении Новгорода мы видим, скорее, влияние летописи, близкой к Ерм. Как считает В. Л. Янин, летописная статья 6496 г. Холм. расширена чтениями из источника, который был полемически переработан.⁴³

Несколько иной текст дает Тв.сб., который на протяжении практически всего рассказа о крещении сходен с чтениями М.в.с.1479 (в некоторых местах лишь переставлены слова), но также имеет некоторые чтения, повторяющие Ерм., что заметно в сюжете о палице Перуна. В Тв.сб. присутствует вставка: после «Онъ же пловяше сквозѣ великий мость» читаем «верже нѣкто нань палицу древяну, онъ же врѣже палицу на мость глаголя...» и далее, как мы отмечали выше, читается текст, тождественный Уваровскому списку Ерм. Видимо, именно в Тв.сб. появился «некто», бросивший палицу в Перуна, так как летописец неправильно понял чтение Ерм. «и верже древо нань» (т. е. на мост), а писец решил, что «нань» относится к Перуну, и в связи с этим изменил чтение, попутно сложив воедино «палицу» М.в.с.1479 и «древо» из Ерм., получив «палицу древяну»; «И приближися Перунъ к брегу» также взято из Ерм.⁴⁴

Как мы видим, в тексте Тв.сб. представлен контаминированный текст Ерм. и свода, близкого к М.в.с.1479 (возможно, его протографа — М.в.с.50—60-х), который и лег в основу повествования о крещении Новгорода.

В основе Вос. также лежал текст М.в.с.1479, систематически сближенный с Софийской первой летописью по списку Царского (далее — С1Ц).⁴⁵ а также Ростовский свод 1489 г., из которого взято чтение о ростовском архиепископе Федоре, имеющееся и в Тв.сб.

Для наглядности отметим некоторые чтения Вос. в сравнении с М.в.с.1479, которые происходят из С1Ц: начальное «крестився», как и в С1Ц, вместо «посла» М.в.с.1479; «и взя Володимерь у Фотня», как в С1Ц, — вставка имени Владимир; в рассказе о Перуне «вшель бѣ», как в С1Ц, в М.в.с.1479 — «вшель бяше»; фраза «врѣже и палицу свою и рече»

⁴¹ Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей... С. 196.

⁴² Лурье Я. С. Летопись Типографская... С. 68.

⁴³ См. текст летописи и интерпретацию: Янин В. Л. Летописный рассказ... С. 45.

⁴⁴ Стоит отметить, что в начале статьи есть сообщение о взятии в Ростов епископа Федора, такое же чтение находится и в Воскресенской летописи. Считается, что Тв.сб. представляет собой Ростовский летописный свод, близкий к Ерм. и Льв. (Лурье Я. С. Летопись Тверская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 62).

⁴⁵ Лурье Я. С. Летопись Воскресенская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 41.

читается, как в С1Ц, «и рече» вместо «глаголя»; фраза «„На семь мя поминують Новгородские дѣти”, ею же нынѣ безумнии убивающесея», как в С1Ц, вместо «„Людие Новгородстии и сим тешаше поминайте менѣ”». Биюще на немъ же безумии убивающесея, утеху творя бѣсом». Формула запрета также читается, как в С1Ц: «И заповѣда никомуже нигдѣ же не переняти его»; так же как и в С1Ц, сокращен рассказ о Пидблянине: «И иде Видьблянинъ порану на рѣку, хотя горнѣци вести въ городъ, оли Перунъ приплы к берви, и отрину и шестомъ».

3. Летописные статьи с фольклорным сюжетом о Перуновой палице без сюжета о Пидблянине

Третий вид летописного сказания о крещении Новгорода, в котором отсутствует фольклорный сюжет о Пидблянине, представлен в следующих летописях: Летописи Авраамки (далее — Авр.),⁴⁶ Рогожском летописце (далее — Рог.),⁴⁷ Супрасльской летописи (далее — Супр.),⁴⁸ Псковской первой летописи (далее — П1Л), Псковской третьей летописи (далее — ПЗЛ),⁴⁹ Владимирском летописце (далее — Вл.),⁵⁰ Устюжском летописце (далее — Уст.) и Густынской летописи (далее — Густ.).

Авр., Рог., Супр., П1Л имеют одинаковые чтения, что дает возможность предположить существование у этих летописей одного общего протографа (для сюжета о крещении Новгорода).

П1Л и ПЗЛ дают схожие чтения, так как в основе обеих летописей лежит общий протограф — свод 1464 г.⁵¹ Приведем текст по П1Л: «В лѣто 6497-е. Крестися вся земля Руская и поставиша митрополита в Киевѣ, а по нѣмъ градомъ епископы и попы и диякони; и бысть радость велика вездѣ. И поиде в Новѣградъ архиепископъ Иоакимъ, и трѣбища бѣсовския разори, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи Перуна в Волховъ; и повязавше ужи, и влечаху его биюще и пхающе; и в то время вшелъ бяше в Перуна бѣсъ, и кричаше: „Ох, ох мнѣ, достася немилостивымъ симъ рукамъ”, и вринуша его в Волховъ; и заповѣдаша не переняти его никому же, и пловя сквозѣ великии мость, верже палицу свою на мость, ею же и нынѣ безумнии убивающесея утѣху творять бѣсомъ».⁵² По всей видимости, летописец, создававший общий протограф псковских летописей, использовал летопись, схожую с Н1Лмл., и летопись, близкую к своду 1418 г. (вероятнее всего, список Н4Л), которую сокращал.

Отметим некоторые разночтения в сравнении с Н1Лмл. до слов «И поиде в Новѣград архиепископъ Иоакимъ» (включительно) и далее в сравнении с НК1. В псковских летописях опущено упоминание о крещении Владимира: вместо «и бысть радость всюду» читаем «и бысть радость велика

⁴⁶ ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. С. 39–40.

⁴⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. С. 16.

⁴⁸ ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 40.

⁴⁹ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 75.

⁵⁰ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 37–38.

⁵¹ Охотникова В. И. Летописи псковские // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 28.

⁵² Псковские летописи. М.: Л., 1941. Вып. 1. С. 9.

вездѣ»; «поиде в Новьградъ» вместо «прииде къ Новугороду»; добавлено определение «бѣсовския» к «трѣбищам», как и в Рог.; «поврѣзавше ужи» заменено на «повязавше ужи», как в Н4Л; вместо «и влечахуть и по калу, бьюще жезлиемъ и пихающе» читается упрощенное «и влечаху его бьюще и пхающе»; запрет «и заповѣдаша не переняти его никому же» в летописях выделенной нами третьей группы появляется в середине фольклорного сюжета о Перуновой палице, а не после него, как летописях, содержащих два фольклорных сюжета. Данное расположение запрета в тексте можно объяснить следующим образом: А. А. Шахматов полагал, что уже в протографе Н1Лст. читался сюжет о Перуновой палице, а в самой Н1Лст. или/и в Н1Лмл. данный сюжет был пропущен, но, вероятнее всего, в протографе Н1Л читался тот же текст, который фиксируется в Н1Лмл., а перестановки, присутствующие в летописях третьей группы, следует отнести к работе составителя общего протографа летописей Авр., Рог., Супр. и псковских летописей. Он использовал, как мы указали выше, две летописи: одну, близкую к Н1Лмл., а вторую — к Н4Л. В основе рассказа о крещении Новгорода лежала летопись, близкая к Н1Лмл., чтения которой составитель дополнял по второй летописи. Взяв фразу «и повелѣ влещи Перуна в Волховъ и повязавшее ужи, и влечаху его бьюще и пхающе» из второго источника (об этом свидетельствуют слова «повязавшее» и «пхающе», читающиеся также в Н4Л) и затем продолжив по этому же источнику, он заимствовал из него последующую фразу о Перуне и констатацию факта о выбрасывании Перуна в Волхов. Запрет же на «перенятии» Перуна он поместил следом, что показалось ему логичным — разместить запрет сразу же после упоминания о появлении Перуна в Волхове, а не после сюжета о Перуновой палице. Расположение запрета после рассказа о Перуновой палице было бы обоснованным, если бы дальше шел рассказ о Пидблянине, который по сюжету подчинился этому запрету, оттолкнув Перуна от берега, как это имеет место в летописях третьей группы, где сюжет о Пидблянине присутствует.

Рог. и Авр. расширяют чтения годовой статьи. В Рог. сказание о крещении Новгорода расположено под 6496 г., а Авр. располагает данный сюжет под 6500 г. Рог. под одним годом аккумулирует события, которые в новгородских летописях идут под разными годами, и называет первым митрополитом Михаила, а не Леона:

«И повелѣ церкви ставити, и поставиша въ Киювѣ митрополита Михаила, а по инымъ градовомъ епископы и попы. И бысть радость велиа въ Руси. Бѣ бо у Владимира 12 сыновъ...».⁵³

Далее в Рог. перечисляются сыновья Владимира и столы, на которые посадил Владимир своих сыновей, а следом идет текст о новгородском крещении, который совпадает с текстом П1Л, но сокращает первоначальный текст — он начинается с прихода Иоакима в Новгород:

«И прииде в Новьгородъ архиешкопъ Иоакымъ и трѣбища бѣсовскаа разори и Перуна посѣче, и съвязавше ужи и влечаху его въ Волховъ, и въ то врѣмя вниде въ Перуна бѣсъ и возоши: „Охъ мнѣ, Охъ мнѣ, достася немилостивымъ симъ рукамы!”. И въринуша его въ Волховъ и заю-

⁵³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. С. 16.

вѣдаша не перяети его никому же, и приплы к Великому мосту и верже палицу свою на мость, еуже и нынѣ безумнии убиваются». ⁵⁴

Сравним чтения Рог. с ПЛ: вместо «поиде» ПЛ читается «прииде», как в Н4Л; фраза «и повелѣ влещи Перуна в Волховъ и повязавше ужи, и влечаху его биюще и пхающе» была сокращена и превратилась в «и съвязавше ужи и влечаху его въ Волховъ»; вместо «вшель бяше» ПЛ читается «и въ то врѣмя вниде», как в Супр.; «возопи» заменено на «кричаще»; «и приплы к великому мосту» вместо «и пловя сквозе великий мость». Как можно видеть, составитель Рог. сократил чтения летописи, близкой к ПЛ. Вероятнее всего, эти летописи имели общий протограф.

В Авр. текст, сопутствующий рассказу о новгородском крещении, располагается несколько иначе, разбивая рассказ о крещении на две летописные статьи. Под 6497 г. читаем:

«...И повелѣ рубити церкви, и поставивше Киеви митрополита, а по инымъ градомъ епископы и попы, и всю Русь крести».

Далее в Авр. (как и в Рог.) перечисляются сыновья Владимира и идет рассказ о заложении церквей, а за ним под 6500 г. следует текст о новгородском крещении:

«Прииде в Новѣгородъ епископъ Акимъ и требища повелѣ испроврещи и кумиры, а Перуна посѣче, и повелѣ его вринути въ Волхово. Завязавше ужи, влечаху по калу, биюще и пхающе, и в тое время войде в Перуна бѣсъ. И кричааше: „Охъ, охъ мне! достахся немилостивымъ симъ рукамы”. А на Киевѣ также вринуша Перуна въ Днепръ, а сего въ Волховъ. И заповѣда никому же не переняти его, и пловяше сквозѣ великий мость, верже палицу свою на мость, еуже и нынѣ безумнѣи убивающееся, утѣху творять бѣсомъ». ⁵⁵ Почти такой же текст дает и Супр., которая даже считается списком Авр. ⁵⁶

Сравним текст Авр. с Рог. и ПЛ: начальное «прииде», как в Рог. и Н4Л; «и требища повелѣ испроврещи и кумиры» вместо «и требища бесовские разори» ПЛ и Рог.; «вринути» вместо «влещи» ПЛ; «завязавше» вместо «повязавше» ПЛ (в Рог. «съвязавше»); после «влечаху» отсутствует «его», но вставлено «по калу», как в Н4Л; ⁵⁷ «войде» вместо «вшель бяше», как в ПЛ (в Рог. «вниде»). Слова «А на Киевѣ также вринуша Перуна въ Днепръ, а сего въ Волховъ» — вставка, имеющаяся еще только в Супр.

Близость данных летописей между собой позволяет говорить о наличии общего протографа, который по своим чтениям очень близок к двум летописям: Н4Л (возможно, краткой редакции Н4Л или свода 1418 г.) и Н1Лмл., но все-таки несколько видоизменяет их, сокращая некоторые чтения и полностью опуская сюжет о Пидблянине. В дальнейшем в каждой из групп летописей (Псковские летописи, Рог., Авр.—Супр.) по-своему корректировался текст общего протографа, вносились добавления и изменения.

⁵⁴ Там же. С. 16.

⁵⁵ ПСРЛ. М., 2001. Т. 16. С. 32.

⁵⁶ Лурье Я. С. Авраамка // Словарь книжников. Вып. 2. ч. 2. С. 6.

⁵⁷ По всей видимости, данное чтение имелось в общем протографе Пск., Рог. и Авр., но в первых двух было опущено, а в Авр. сохранено.

Особняком стоит Уст., также повествующий о крещении Новгорода без фольклорного сюжета о Пидблянине. Источником Устюжского летописца был КБ1472, который являлся также общим источником для Ерм., С.с.1497 и С.с.1518. Уст. имел также и еще один источник — местную устюжскую летопись, доведенную до начала XVI в. и сохранившую ряд новгородских известий, которых нет в КБ1472.⁵⁸ В связи с этим Уст. дает текст рассказа о крещении Новгорода, близкий к Ерм., к С.с.1497 и С.с.1518, но несколько видоизменяя его. Приведем текст по Устюжской летописи первой редакции по списку Мациевича (единственному сохранившемуся списку этой редакции): «В лето 6496. Крестись Владимир Святославич и вся земля Русская, и постави митрополита к Киеву Леона, а Новуграду Иоакима, и по иным городом. Ияким же повеле в Новеграде разрушити идолы и посечи Перуны и вовлекоша в Волхвов, а в Перим бес, и нача кричати: „Охъ мне”, и шловя вниз вверже палицу на мост и рек: „Еще кои не крещены, поминайте меня и бентесея, человецы, на мосту сем”».⁵⁹

Устюжская летопись использует тексты разных летописей, близких к Н1Лмл., Н4Л и Ерм. Искажения и сокращения в ней настолько существенны, что не представляется возможным более точно установить те источники, которые были использованы при составлении летописи. Возможно, данный рассказ находился в Устюжской летописи начала XVI в., которая сохранила ряд новгородских известий, не отразившихся в КБ1472 — общем протографе Уст., С.с.1497 и С.с.1518.⁶⁰

Еще одной летописью, которая содержит текст третьего вида, является Вл., где рассказ о крещении Новгорода восходит, вероятно, к московскому летописанию XVI в. Стоит отметить, что во Вл. читаются слова Перуна о «новгородских детях», которые также встречаются в С1Ц и в Вос. Можно предположить, что во Вл. слова о «новгородских детях» попали из Московского свода начала XVI в., как и в С1Ц (в Вос. они попали из С1Ц, как мы уже отмечали выше).

Особой редакцией данного вида летописного сказания о крещении Новгорода является рассказ Густ. XVII в., располагающийся под 6498 г. Данную редакцию можно охарактеризовать как литературную обработку; фольклорный рассказ о Перуновой палице в ней был расширен:

«...Потом же прииде во Великий Новгород и постави тамо архиепископа Иоакима Корьсунянина. Сей Иоаким архиепископъ раздруши в Новгородѣ идола Перуна, и потом повелѣ его, увязавъ ужи, влещи въ рѣку Волховъ. Иных же пристави влекомаго бити, не яко древо чужае биение, но да бѣсъ в нем дѣйствовавый, посрамитися. И се чудо дивно явися, яко бѣсъ же доселѣ живый, не стеригѣ сего поношения, начат велми жалосно и болѣзненно велиим гласомъ вопити: „Увы, увы! Горе, горе! Яко въпадохся в руцѣ сих немилостивыхъ человекѣхъ, иже вчера мя яко бога почитаху, нынѣ же толика ми зла нанесоша. Увы мнѣ! Увы мнѣ! Что имъ прочее сотворю?”. Людие же единаче влечаху его, биюще. и, пришедше на мост, въринуша его в рѣку Вояховъ, идеже абие погрязе во глубину и помалѣ явися з

⁵⁸ Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей... С. 203—204.

⁵⁹ ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 24—25.

⁶⁰ Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей... С. 203—204.

воды. Един же нѣкто человекъ верже на него палицею. Онъ же възем палицу, верже нею на мост и уби тамо мужей килка. Порази же слѣпотою Новгородцовъ, яко оттолѣ в сие время даже донынѣ въ коеждо лѣто на том мосту люди собираются и раздѣлшеса надвое, играюще убиваются». ⁶¹

Видимо, составитель Густ. использовал текст какой-то летописи, восходящей к чтениям Тв.сб. Как мы показали выше, вставка о бросании палицы в Перуна принадлежит руке летописца Тв.сб., который неправильно понял текст предшествующих ему летописей М.в.с.1479 и Ерм. В Густ. это дополнение летописца Тв.сб. обросло новыми подробностями. Остальные чтения Густ. являются результатом литературной обработки.

4. Летописные статьи о крещении без фольклорных сюжетов

Четвертый вид летописного сюжета о крещении новгородцев, в котором отсутствуют фольклорные сюжеты о Перуне и Пидблянине, встречается в относительно поздних кратких летописях. Перечислим эти летописи: Никаноровская (далее — Никан.), ⁶² Вологодская, ⁶³ Вологодско-Пермская (далее — В-П), ⁶⁴ Хронограф 1512 г. (далее — Хр.1512), ⁶⁵ Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг. (далее — С.л.с.1493⁶⁶ и С.л.с.1495⁶⁷), Новгородская вторая летопись (Н2Л) под 6496 г., ⁶⁸ Никоновская летопись. ⁶⁹

С.л.с.1493, С.л.с.1495 и Хр.1512 дают схожие чтения. Приведем сюжет о крещении новгородцев по Мазуринскому списку С.л.с.1495:

«В лѣто 499. Възя Володимеръ у Фотиа у патриарха перваго митрополита Киеву Леона, а Новугороду архиепископа Якима корсунянина; Он же Перуна посѣче и повелѣ и бити и въ воду вѣврещи». ⁷⁰

Хр.1512 дает такой же текст, а С.л.с.1493 имеет добавление, написанное на полях другим почерком и другими чернилами: «а по иным городом епискупы, и дияконы, и попы, иже крѣстиша всю землю русскую; и бысть радость по всеи земли; и придѣ к нову к Новугороду архиепископъ Еким и требище разори». ⁷¹ Данный текст, вероятнее всего, восходит с незначительными изменениями к Московскому сокращенному своду конца XV в. ⁷²

Никан. и В-П дают идентичный текст, восходящий к Московскому великокняжескому своду 50—70-х гг. XV в., ⁷³ который подвергся существенному сокращению.

⁶¹ ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40. С. 45—46.

⁶² ПСРЛ. М.: Л., 1962. Т. 27. С. 141.

⁶³ ПСРЛ. М.: Л., 1959. Т. 26. С. 111.

⁶⁴ Там же. С. 31.

⁶⁵ ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 53.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 27. С. 215.

⁶⁷ Там же. С. 314.

⁶⁸ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 196.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 44.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 27. С. 314.

⁷¹ Там же. С. 215.

⁷² Дурье Я. С. Генсалоогическая схема летописей... С. 202.

⁷³ Там же. С. 200—201.

Никоновская летопись и Н2Л стоят особняком. Эти летописи дважды в своих статьях говорят о крещении новгородцев. Никоновская летопись повествует о крещении под 6498 и 6500 гг., а Н2Л — под 6496 и 6497 гг.; текст Н2Л под 6497 г. близок к Н4Л,⁷⁴ а под 6496 г. содержит тот же текст, что и под 6497 г., но совпадение оканчивается на фразе «И прииде к Новгороду епископ Иакимъ». Продолжение статьи звучит следующим образом: «и бѣ в епископъ лѣтъ 42».⁷⁵ Далее идет повествование об ученике «Иакима» Ефреме.

Н2Л сохранилась в двух поздних списках конца XVI в. и конца XVIII в. и имеет особую структуру текста — годовые статьи расположены не по порядку, а вразброс. Интересующие нас статьи 6496 и 6497 гг. располагаются после летописных статей 7070 и 6799 гг. соответственно. Определить, откуда взялось чтение под 6496 г., нам не удалось.

Об источниках годовых статей о крещении Новгорода Никоновской летописи писал В. Л. Янин, связывавший двойное упоминание новгородского крещения с появлением во второй половине XV в. новой традиции, которая первым митрополитом киевским признавала не Леона, а Михаила.⁷⁶

Следующим и заключительным этапом развития летописного рассказа о крещении Новгорода была Степенная книга второй половины XVI в., которая восприняла версию Никоновской летописи о Михаиле, но присоединила обе фольклорные легенды, несколько расширив их текст.⁷⁷

В настоящей статье мы провели текстологический анализ летописного рассказа о крещении новгородцев, рассмотрев его по основным летописям новгородского и общерусского характера. В результате исследования удалось выявить разновременные интерполяции, появившиеся в летописях с XIV по XVI в., а также предположить наличие какого-то общего протографа (для сюжета о крещении Новгорода) у Псковских летописей, Авр., Рог. и Супр. (результаты представлены на стемме). Выводы, сделанные в статье, помогут в дальнейших исследованиях как по интерпретации фольклорных текстов, которые содержатся в летописной статье о крещении Новгорода, так и в работе над проблемами текстологического и исторического характера.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 30. С. 169—170.

⁷⁵ Там же. С. 196.

⁷⁶ Там же. С. 48—49.

⁷⁷ Там же. С. 47.